

Звезда Востока

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1932 года

Общественный совет журнала

Сирожиддин САЙИД
Андрей СЛОНИМ
Евгений АБДУЛЛАЕВ
Николай ИЛЬИН
Борис ГОЛЕНДЕР
Артём ГОРОХОВ
Анатолий БАУЭР
Баходыр АХМЕДОВ
Саодат КАМИЛОВА

Главный редактор
Сирожиддин РАУФ

Зам. главного редактора
Клавдия ПАНЧЕНКО

Ответственный секретарь
Дилором МУРОТОВА

Редакторы
Елена ДОЛГОПОЛОВА
Алексей АЛИМКУЛОВ

Республика Узбекистан
Ташкент

СОДЕРЖАНИЕ

К 225-летию А. С. Пушкина

Сирожиддин САЙИД. Остановить пулю!.. 5

РКЦ Уз – тридцать лет

30 лет культурного созидания. Интервью Клавдии ПАНЧЕНКО с председателем РКЦ Уз Сергеем МИРОНОВЫМ 8
Светлана АСАНОВА. Мосты межнационального мира и согласия . 12
Михаил СТОЛЯРОВ. Совместный путь к консолидации общества .. 16
Юрий ФЛЫГИН. Вехи тридцатилетнего пути 19

ПРОЗА

Александр ИКРАМОВ. Привет из прошлого. Повесть 27
Виктор ГОРОШИН. Ной XXI века. Рассказ 67
Артём ГОРОХОВ. Чемодан из Берлина. Эссе 97
Ольга ПАНИНА-СМОЛЬСКАЯ. Антикварная лавка. Рассказ 106

ПОЭЗИЯ

Мargarита ТАРСИНА. Былое не восстановить 55
Дарья ФОМИНА. Между светом и тенью 65
Валерий РУМЯНЦЕВ. Пьянящий аромат весны 83
БАХИНУР. Современные рубаи 95

ПЕРЕВОДЫ

Сирожиддин РАУФ. Лишь с тобою смогу обрести я себя...
Перевод с узбекского Рифата Гумерова 25
Хабиб СИДДИК. Аномалии. Рассказы.
Перевод с узбекского Мухаббат Юлдашевой 86
Шерзод Комил ХАЛИЛ. Шиповник. Рассказ.
Перевод с узбекского Мухаббат Юлдашевой 113

НОВЫЕ ИМЕНА

Ольга ШПАКОВИЧ. Выбор. Рассказ 58
Снежана ЗЕЙТУЛАЕВА. Эпитафия. Рассказ 79
Виктор КЛЕПИКОВ. Подвиньтесь, звезды! 102

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ

Раиса КРАПАНЕЙ. Как жизнь мимолетна... 72
Николай ИЛЬИН. Успеть сказать... 74
Владимир БАГРАМОВ. Книга без конца и начала... 89
Станислав БАГРАМОВ. Романс светлой печали 92

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

Давлятбек САЪДУЛЛАЕВ. Перевод как форма межъязыкового взаимодействия 118
Насирулла МИРКУРБАНОВ. Николай Ильин – русский поэт Востока 130
Эльвина АЗИМОВА. Специфика романа А. Сальникова «Петровы в гриппе и вокруг него» 145
Охида ЮЛДАШЕВА. Концепты казахской культуры в создании образа Востока (С. Назарова. «Мой зеленоглазый аруах») ... 150

КАРАВАН ИСТОРИИ

Наргиза САБИРОВА. На ниве просвещения 124
Татьяна МАКСИМОВА. Сквозь века... 140

ФИЛОСОФИЯ ИСКУССТВА

Алёна ПЕТРЯКОВА. История и памятники Боткинского кладбища . 121
Венера ЗАКИРОВА. Философия праздника в узбекской музыке .. 134

На 2-й, 3-й и 4-й стр. обложки – образцы монументального искусства на Боткинском кладбище.
Фото Тимура МИРЗАХМАДОВА

Звезда Востока

2024, № 4

Учредитель

Союз писателей Узбекистана

ИНДЕКС – 831

Журнал зарегистрирован
Узбекским агентством печати
и информации
Рег. № 0296
05.02.2016 г.

Адрес редакции:

100066, г. Ташкент, пр. Бунёдкор,
Адиблар хиёбони, здание
Союза писателей Узбекистана.
Тел.: (71) 231-23-67

E-mail: zvezdavostoka1932@mail.ru
zvezdavostokazv@umail.uz

Web-site: www.zvezdavostoka.uz

Дизайн, верстка, оригинал-макет
Елена ЮРЧЕНКО

Формат 70x108 1/16. Печать офсетная.

Усл. п. л. 13,3. Уч. изд. л. 14,86.

Тираж 500 экз. Заказ № 4.

Цена договорная.

Отпечатано в типографии
ООО «PRINT REBEL»

г. Ташкент, Алмазарский р-н,
ул. Уразбаева, д. 35.

Редакция журнала уведомляет
авторов о том, что к рассмотрению
принимаются рукописи,
выполненные в компьютерном наборе,
объемом **не более 50 страниц**.
Набор текста в любом формате с
приложением электронной версии и
распечатки.

**Рукописи не возвращаются и
не рецензируются.**

Письменные заключения не даются.
Мнение авторов может не совпадать
с мнением редакции.

**Перепечатка без согласия редакции
не допускается.**

**Ссылка на журнал «Звезда Востока»
обязательна.**

Copyright © «Звезда Востока»

**СПЕЦИФИКА
РОМАНА
А. САЛЬНИКОВА
«ПЕТРОВЫ
В ГРИППЕ
И ВОКРУГ НЕГО»**

Эльвина АЗИМОВА

Впервые термин «магический реализм» в русской литературе использовал прозаик С. Шаршун. В журнале «Числа» писатель назвал Н. В. Гоголя «великим родоначальником нашего магического реализма»¹.

Представителями данного направления в литературе являются В. О. Пелевин, Б. Хазанов, О. А. Славникова, В. В. Орлов, А. Б. Сальников и многие другие.

«Магический реализм» – метод, с помощью которого магические элементы вводятся в реалистическую картину мира. Предназначение данного метода состоит в поиске в реальности странного, лирического и фантастического, где повседневность доступна поэтическим, сюрреалистическим и символическим метаморфозам.

Алексей Сальников – поэт и прозаик из Екатеринбурга, автор сборника стихов «Кот, лошадь, трамвай, медведь», рассказов «Одна, две, три, четыре», «Бесполезное», романов «Отдел», «Опосредованно», «Петровы в гриппе и вокруг него» и т. д.

Роман-бестселлер «Петровы в гриппе и вокруг него», опубликованный в 2016 году в журнале «Волга» и в 2017 г. в электронном издательстве «АСТ» Елены Шубиной, после выхода в свет привлек интерес большого круга читателей. Он обращен в плоскость экзистенциального проживания повседневного. В произведении описываются события начала 2000-х гг., происходившие в уральском городе. Язык повествования живой, кинематографичный, ироничный, построен на флэшбеках. Наличие реального и мифологического подтекста заставляет читателя, чтобы разобраться в происходящем, все глубже погружаться в круговорот событий романа.

На поверхностном уровне автор повествует о событиях, происходивших в жизни автослесаря Петрова в период болезни, на глубинном же уровне наблюдаются аллюзии.

Советская культура определяет интертекстуальность романа. Писатель включает цитаты из советских песен, мультфильмов и фильмов: «*“А годы летят, наши годы, как птицы, летят”, – интонируя нежностью “годы” и “птицы”, читал дядька*»². Новогодние перипетии являются отголоском «Иронии судьбы...», протекающей в гриппе. Сочетание праздника и смерти отсылает к пьесе И. А. Введенского «Елка у Ивановых». Убийство, планируемое женой Петрова, отправляет

¹ Шаршун С. И. Магический реализм. / Под ред. Оцуа Н. А. – Журнал «Числа», 1932, № 6, с. 230.

² Там же, с. 5.

Эльвина АЗИМОВА – стажер-преподаватель кафедры русского языка и методики его преподавания Джизакского государственного педагогического университета.

к раздумьям Раскольникова из «Преступления и наказания» Ф. М. Достоевского, его тяжелым мукам. Странствия Петрова на протяжении романа можно соотнести с «Одиссеей» Гомера. Переживания Петрова, вызванные алкоголем, напоминают главного героя Веничку из поэмы В. В. Ерофеева «Москва – Петушки», а утреннее пробуждение в гробу – «Поминки по Финнегану» Д. Джойса.

Роман вызвал противоречивые суждения критиков. По утверждению Н. Александрова, героем произведения является один Петров, остальные выступают в роли призраков его воображения. Г. Юзефович выступает с несколькими трактовками романа: «то ли все происходящее в романе – гриппозные галлюцинации трех Петровых, то ли и правда обнажилась на мгновение колдовская изнанка мира»¹. Существуют и такие трактовки, повергшие писателя в шок: «Кто-то вспомнил, например, гранатовые зернышки Персефоны – что они у меня превращены в две таблетки аспирина»². Автор утверждает, что не имел ввиду ничего подобного. Писатель не отстает от читателей и выдвигает новую трактовку: все происходящее в романе не что иное, как выдумка скучавшего Петрова – младшего, осуществленная в период ожидания родителей с работы.

Идейный уровень романа также вызывает ряд вопросов. Так, по мнению критика Е. Королёва, произведение – это история про обычного человека с обычной судьбой: «Сальников взялся за непростую тему: обычный человек страдает от своей обычности, посредственности, типичности, да еще и от гриппа»³. Однако некоторые из критиков считают иначе. К. Мальчин думает, что «нет простых, все – сложные. Нет обычных, все оригинальные. В повседневности есть волшебство. В троллейбусе есть загадка»⁴. Убеждения критика и А. Сальникова полностью совпадают. Для писателя важна окружающая реальность: «Это книга интроверта о том, что мы тоже люди, у нас есть интересные, яркие мысли, просто мы предпочитаем молчать»⁵. Петровы по отдельности безумцы, у каждого из которых спрятаны свои скелеты в шкафу, но вместе они – обычная семья, похожая на другие российские. У них есть склонность таить в себе многое, а впоследствии переживать, однако такой тип людей остается значимым.

На наш взгляд, в произведении наблюдаются две идеи, являющиеся основными. Первая – цитата героя романа, вторая лежит в основе сюжета произведения.

Первая идея проявляется в конце романа, реплика Игоря: «По-настоящему доброе или злое дело люди могут делать только неосознанно»⁶. Так, Петров в детстве, сам того не понимая, сотворил добро для Игоря и Марины. Также с помощью инстинкта Петрова совершает зло.

Вторая идея заключается в тексте и подводит к тому, что каждый человек исключителен. Каждый таит в себе секреты, следовательно, человек – загадка. Становится ясно, что Петрова – порождение царства тьмы, живущее в облике человека. Если бы читатель близко не познакомился с героиней, то Петрова была бы безликим фоном главного героя. Даже Петров не предполагает того, что скрывается под приступами агрессии Петровой, и к чему Игорь говорит: «достал ему жену чуть ли не из самого Тартара...»⁷.

¹ Юзефович Г. Безумие и норма, реальность и бред. [Электр. ресурс] – Meduza.io/feature/2017/09/09/bezumie-i-norma-realnost-i-bred-v-treh-russkih-otlichnyh-romanah (дата обраш.: 02.03.2023).

² Буковская А. Алексей Сальников: доход от поэзии есть. [Электр. ресурс] – Literaturno.com/interview/aleksej-salnikov-oposredovanno/ (дата обраш.: 02.03.2023).

³ Королёв Е. Отпускается без рецепта. [Электр. ресурс] – Prochtenie.ru/reviews/29073 (дата обраш.: 20.02.2023).

⁴ Мальчин К. Петровы в гриппе и вокруг него: самый неожиданный русский роман года. [Электр. ресурс] – Tass.ru/opinions/4902538 (дата обраш.: 20.02.2023).

⁵ Порошина М. «Сейчас ипотеку погашу...» Интервью с Алексеем Сальниковым. [Электр. ресурс] – Godliterary.ru/orobjects/teper-vyplachu-ipoteku-intervyu-s-ale (дата обраш.: 20.02.2023).

⁶ Сальников А. Б. Петровы в гриппе и вокруг него. – М.: АСТ под ред. Елены Шубиной, 2018, с. 366.

⁷ Там же.

Образы-символы также воплощают идею романа. Так, жена Петрова Нурлыниса является его воображением, раздражением, ушедшим в литературу. Тому доказательство герой комиксов Петрова – женщина-супергероиня, днем учащая детей в школе, а ночью режущая отморозков.

Сергей является воплощением уничтожения главного героя как серьезного писателя, воплощавшего свои литературные таланты в комиксах.

Игорь – воплощение мечты о легкости и беспечности, стремления не замечать того ада, который творится вокруг.

Главные темы романа относятся к разряду вечных. Автор не один раз упоминал в интервью о том, что история, которую рассказывает он как писатель, начинается с любви античного бога и студентки. О дальнейших приключениях Петрова мы узнаем после того, как «липкость детской руки» Петрова спасла обшего ребенка Игоря и Марины.

Необычно подается в романе тема любви. В тексте нет сентиментальных признаний, страстей и т. п. Любовь проявляется через доверие, поступки, повседневные действия. К примеру, встреча Петрова и Петровой, когда Петров возвращается домой с ночного праздника, их совместное пребывание в ванной, где он принимает душ, а она занимается стиркой; понимание Петровым нервного состояния Петровой. Были случаи, когда их отношения могли быть прерваны, однако этого не происходит. Их любовь построена на взаимном понимании и принятии: *«Как-то Петров купился на ее мирный вид в то время, когда она шинковала лук и вытирала слезки тыльной стороной ладони, полез к ней с объятиями со спины, и жена, зевнув, как от скуки, быстро и глубоко порезала ему предплечье во всю длину. Петров тогда удивился не этому ее поступку, а тому, насколько острые ножи у них в доме»*¹. У главных героев есть свои тайны: у Петрова – убийство лучшего друга, у Петровой – приступы ярости, когда она может совершить убийство, ранить близкого. Герои стоят друг друга.

Примером нетипичной любви выступает история Игоря и Марины. Отношения между героями начались после интимной близости, однако не переросли во что-то большее. Произошедшее с ними казалось случайностью: *«Они оба, похоже, чувствовали себя виноватыми в содеянном»*². Марина забеременела и, ничего не сказав Игорю, решила избавиться от ребенка: *«Аборт, – думала она. – На хер все это, только аборт»*³. Но встреча с маленьким Петровым заставляет Марину отказаться от задуманного. Игорь все знал про Марину, и через двадцать лет его любовь к ней не угасла: *«Ты даже счастья моего не можешь представить, когда я узнал, что человек, которого я люблю, спасен. И ребенок мой спасен»*⁴.

Любовь для писателя – это душевное спокойствие, благодарность, которую можно подарить окружающим.

Очень значима для романа тема жизни и смерти. Странствия героев, их душевные муки, жизнь составляют метафизическую, онтологическую сторону текста. Возможно, болезненная горячка скрывает плоды воображения героев, и все происходящее с ними не реальность, а больная фантазия.

Писатель на протяжении романа балансирует между жизнью и смертью, будто играя с читателем, заставляя поверить в мистику и ее проявления в жизни. Это реализуется через образы-символы: Петрову, которая несет смерть, Сергея, грипп, Новый год, аспирин и т. п. Мотивы символического – пробуждение Петрова в катафалке; мистического – воскрешение умершего; реального – *«Петров взял сына за ногу и даже сквозь носок почувствовал, как холодна*

¹ Сальников А. Б. Петровы в гриппе и вокруг него. – М.: АСТ под ред. Елены Шубиной, 2018.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

его нога <...> а под ребрами не прошупывалось сердцебиения. <...> Сын недовольно всхрапнул, разом как-то ожив, и, съжившись, поискал рукой, чем бы укрыться»¹, – играют доминирующую роль.

Не столь важной является тема самоидентификации. В конце произведения Петров испытывает шок, понимая, что обречен. Однако Игорь (Аид) берет под контроль судьбу героя, утверждая, что все нормализуется.

Проблематика произведения довольно сложна. Повествование строится на соединении реальности и мистических картин, вызванных болезнью. Героям сложно понять: Петров реально видит рядом с Игорем трехглавого Цербера или это плод его воображения? А. Сальников создает такую концепцию мира, в которой подобный синтез допустим.

Важна проблема нравственного выбора, реализуемая в оппозиции Сергея и Петрова. Петров живет жизнью такой, какая она есть, со всеми передрыгами и сложностями, а Сергей не желает принять ее, с презрением относится к людям, и в итоге решает покончить жизнь самоубийством, чтоб доказать свою правоту.

Композиционные приемы, использованные писателем, обогащают текст смысловыми акцентами и деталями, которые помогают создать единую неповторимую структуру. Именно особенности структуры текста часто являются стилевыми доминантами, способствующими определению замысла писателя. В монографии А. Б. Есина «Принципы и приемы художественного текста» выделяются простой и сложный типы композиции. В романе А. Сальникова «Петровы в гриппе и вокруг него» сложный тип, т. к. кроме основной сюжетной линии имеются различные сопутствующие. Например, взаимоотношения Игоря и Марины, дружба между двумя Сергееми.

Следует отметить, что роман имеет монтажную композицию, ее особенность состоит в нарушении фабулы романа, большом количестве отступлений от основной линии романа (описание квартир, окружающего мира), вставных рассказов (истории водителя катафалка), сложных систем образов и персонажей.

Нерешенность фабулы – характерная черта романа. Хронология событий представляет собой не временной план, а «волшебный», связанный с переменами героев и раскрытием тайн их характеров. Писатель усложняет роман, дополняя его множеством снов, загадок, расшифровать которые можно только с помощью ассоциаций. Одной из важных композиционных составляющих являются смысловые лакуны. Их присутствие усложняет понимание и объяснение большого количества элементов системы образов, персонажей и сюжета. Со-владелица издательства и независимого книжного магазина «Все свободны» Л. Беязская отмечает как особенность динамику в первых двух главах романа, замедление на третьей, появление новой новеллы в конце произведения с целью реализации сюжетных коллизий. Е. Королёв пишет по поводу композиции: «Автор даже не пытается завершить произведение. Хочется хоть плохого финала, но нет даже такого»². Поскольку в романе присутствуют скрытые для быстрого чтения детали, авторские загадки, складывается впечатление, что текст не завершен, автор будто интригует читателей: «Читатель, как заговорщик, с удовольствием примыкает к шелке, видит в ней интересных героев и хочет дверь отпереть – глядь, а автор уже смылся и ключей не подобрать»³.

В романе наблюдается искажение времени, некая ретроспектива. В третьей главе автор отсылает читателя в детство Петрова: «Петрову было четыре года. Он проснулся раньше родителей не потому, что сегодня была елка, на

¹ Сальников А. Б. Петровы в гриппе и вокруг него. – М.: АСТ под ред. Елены Шубиной, 2018.

² Королёв Е. Отпускается без рецепта. [Электр. ресурс] – Prochtenie.org/reviews/29073 (дата обраш.: 09.03.2023).

³ Там же.

которую его должны были повести, а потому, что в четыре года он всегда просыпался рано»¹.

Нарративная структура осложняется периодической сменой объектов описания, таких как герои и события, связанные с ними. Лирические отступления, изменения фабульной структуры, связанные с пространственно-временной организацией текста, придают некую вязкость тексту, а мир героев предстает в виде совокупности деталей и факторов, приводящих к совершению поступков.

Одним из играющих важную роль композиционных приемов романа является повтор и вариация. Назначение повторов – обратить внимание читателей на цикличность ключевых моментов романа. Это наблюдается на разных уровнях текста: на лексическом уровне – повтор синтаксических конструкций, что преобразуется в градацию. Данная особенность романа помогает создавать комические ситуации (контакт Петрова с психом из общественного транспорта, повтор в троллейбусе банальной, клишированной шутки, которая построена на деформации общепринятой фразы: «Осторожно, двери не закрываются» и др.).

Повтор также наблюдается на уровне хронотопа произведения: герои романа постоянно находятся в транспорте, в пути, в дороге, их взору доступны одни и те же пространственные маркеры города, многократный повтор образа таблеток аспирина: Виктор Михайлович дает таблетку Петрову; сын получает таблетку от Петрова; Также Марина с матерью ведут разговор о таблетках. Противопоставление и сравнение повтора при обращении к одному и тому же событию усиливает напряжение, повтор преобразуется в градацию.

Упоминание Петровым Снегурочки с холодными руками на новогодней елке указывает на сюжетный повтор. Детское воспоминание Петрова неслучайно, это сюжетный маркер-сцепка, который выстраивает внутренний сюжет произведения, нужный для заключительной новеллы, где писатель смог раскрыть подробности встречи Петрова с Мариной.

Повтор-антитеза в романе – это противопоставление холода и жара (соприкосновение холодных рук Снегурочки и ребенка Петрова; озноб во время температуры главного героя), скрытые и открытые психи, встречающиеся на пути Петрова в период его путешествий; самоуверенный Сергей и обыкновенный Петров; состояние Петровой до и после пробуждения внутри нее холодной спирали и т. д.

Прием антитезы используется при создании характеров Игоря и Петрова. Томящийся, проживающий жизнь в пути, лишь в конце задумывающийся о ее смысле Петров и везде успевающий, говорливый Игорь. Важно, что Петров – это обычный человек, а Игорь – бессмертный Аид (способ сближения жизни и смерти, тесно сосуществующих в нашем бытии).

Таким образом, «магический реализм» – это смешение реального и выдуманного, сказочного и обыденного, чудесного и простого. Композиционное переплетение внутреннего и внешнего сюжетов, созданное приемами повтора и вариаций, соединившее элементы бытописания, семейных отношений, присутствие лирических компонентов, интертекстуальная и мифологическая основы текста, искажение времени, образы-символы, присутствующие в романе – признаки и особенности магического реализма.

В произведении обнаруживаются две идеи. Первая заключена в цитате героя, вторая в сюжете произведения. Проблематика романа – сложная. Соединение реального и мифологического – субстанция произведения. Темы любви, жизни и смерти являются главными и связаны с судьбами героев романа, которые выступают в роли двигателей сюжета.

Ироничный взгляд на жизнь, синтез фантастического и реального определяют идиостиль автора.

¹ Сальников А. Б. Петровы в grippe и вокруг него. – М.: АСТ под ред. Елены Шубиной, 2018, с. 120.